_____ ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ ____ РАСТВОРОВ

УДК 541.11 : 536.7

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ ФОНОВОГО ЭЛЕКТРОЛИТА НА ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИСЛОТНО-ОСНОВНЫХ РЕАКЦИЙ L-АСПАРАГИНА В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

© 2019 г. А. И. Лыткин^{*a*}, О. Н. Крутова^{*a*}, В. Г. Баделин^{*b*,*}, Е. Ю. Тюнина^{*b*,*}, А. А. Голубев^{*a*}

^а Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия ^b Российская академия наук, Институт химии растворов им. Г.А. Крестова, Иваново, Россия

> * *e-mail: kdvkonkpd@yandex.ru* Поступила в редакцию 26.10.2018 г. После доработки 24.11.2018 г. Принята к публикации 11.12.2018 г.

Калориметрическим методом измерены тепловые эффекты взаимодействия L-аспарагина с HNO₃ и HCl в водных растворах в различных интервалах pH при температуре 298.15 K; значениях ионной силы 0.5–1.5 на фоне различных фоновых электролитов. Определены тепловые эффекты ступенчатой диссоциации L-аспарагина. Рассмотрено влияние природы фонового электролита на термодинамические характеристики диссоциации L-аспарагина.

Ключевые слова: L-аспарагин, диссоциация, калориметрия, энтальпия, энтропия **DOI:** 10.1134/S0044453719080193

Аминокислоты и пептиды относятся к биологически активным веществам, которые используют в качестве модельных соединений белков при изучении различных биохимических процессов. Каждая молекула аминокислот обладает боковыми радикалами, различающимися по наличию в их структуре заряженных, полярных или гидрофобных групп.

В нейтральной среде L-аспарагин находится в цвиттер-ионной форме $NH_3^+CH(CH_2CONH_2)COO^-$ (HL[±]). В водном растворе при pH < 3 определяющее значение имеет кислотная диссоциация L-аспарагина по первой ступени:

$$H_2L^+ \leftrightarrow HL^{\pm} + H^+. \tag{1}$$

При pH > 9 происходит кислотная диссоциация по второй ступени:

$$\mathrm{HL}^{\mathrm{T}} \leftrightarrow \mathrm{L}^{-} + \mathrm{H}^{+}. \tag{2}$$

Кроме того, можно говорить об основной диссоциации L-аспарагина, выражаемой уравнением (3):

$$L^{-} + H_2O \leftrightarrow HL^{\pm} + OH^{-}$$
 (3)

Процесс, обратный схеме уравнения (3), является, очевидно, нейтрализацией. Константы равновесия этих процессов K_1 , K_2 и K_3 соответственно установлены достаточно надежно [1–15]. Термодинамические константы ступенчатой диссоциации L-аспарагина можно определить графическим методом [16]. После графической обработки литературных данных [1–15], в качестве наиболее вероятных значений термодинамической константы диссоциации L-аспарагина можно принять при 298.15 К: $pK_1^0 = 2.14 \pm 0.04$, $pK_2^0 = 8.43 \pm 0.08$.

Константа основной диссоциации, будет равна: $K_3 = K_W/K_2$, где K_W – ионное произведение воды.

Разница между константами ступенчатой диссоциации, как видно, превышает 6 порядков, поэтому тепловые эффекты диссоциации по каждой ступени можно определить независимо один от другого.

Данные по энтальпиям реакций кислотно-основного взаимодействия с участием L-аспарагина весьма немногочисленны [9, 17–20] табл. 1. Значения теплот диссоциации частицы HL[±] по данным работ [17–20] значительно отличаются от результатов Грехема [9], что связано, по-видимому, с влиянием природы и концентрации фонового электролита.

Целью настоящей работы является изучение влияния природы фонового электролита на тепловые эффекты диссоциации L-аспарагина методом прямой калориметрии, расчет стандартных термодинамических характеристик реакций кислотно-основного взаимодействия в растворах

Таблица 1. Литературные данные по тепловым эффектам диссоциации L-аспарагина в водных растворах (T = 298.15 K)

Ссылка	Ι	Электролит	$\Delta_{ m dis} H_{ m HL^{\pm}},$ кДж/моль	$\Delta_{\mathrm{dis}} H_{\mathrm{H}_{2}\mathrm{L}^{+}},$ кДж/моль
[17]	0.2	KNO ₃	40.79	_
[9]	3.0	NaClO ₄	50.5	7.5
[18]	0.1		40.6	5.02
[19]	0.0	KNO ₃	41.17	3.09
[20]	0.0	KNO ₃	40.76	3.88

Таблица 2. Теплоты взаимодействия (кДж/моль) раствора минеральной кислоты с 0.03 М раствором L-аспарагина в интервале рН 9.0–8.8

Ι	$-\Delta_{\min}H$	$-\Delta_{\text{neut}}H$	$\Delta_{ m dis} H_{ m HL^{\pm}}$		
NaCl					
0.5	13.94 ± 0.30	13.15 ± 0.02	44.07 ± 0.30		
1.0	11.45 ± 0.30	10.86 ± 0.02	46.62 ± 0.30		
1.5	9.03 ± 0.30	8.82 ± 0.02	49.22 ± 0.30		
NaNO ₃					
0.5	14.94 ± 0.30	14.03 ± 0.02	42.93 ± 0.30		
1.0	13.09 ± 0.03	12.53 ± 0.02	44.49 ± 0.30		
1.5	10.91 ± 0.30	11.04 ± 0.02	46.03 ± 0.30		
NaClO ₄					
0.5	16.32 ± 0.30	15.51 ± 0.02	40.96 ± 0.30		
1.0	16.19 ± 0.30	15.78 ± 0.02	40.34 ± 0.30		
1.5	15.95 ± 0.30	15.97 ± 0.02	39.79 ± 0.30		

аминокислоты; обсуждение полученных результатов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе использован препарат L-аспарагина марки "хроматографически чистый" фирмы "Reanal" (Венгрия). Бескарбонатный раствор КОН, NaOH, LiOH и растворы HNO₃ и HCl приготавливали из реактивов марки "х.ч." по обычной методике [21]. Для поддержания заданного значения ионной силы в раствор аспарагина вводились нитраты калия, натрия, лития и хлорид натрия, приготовленные из перекристаллизованных реактивов марки "х.ч.".

Равновесный состав растворов до и после калориметрического опыта рассчитывали с использованием универсальной программы RRSU [22].

В настоящей работе были измерены теплоты смешения растворов L-аспарагина с растворами HNO₃ и HCl в различных интервалах pH на кало-

риметре с изотермической оболочкой и автоматической записью кривой температура-время [23]. Работа калориметрической установки была проверена по общепринятым калориметрическим стандартам - теплоте растворения кристаллического хлорида калия в воде. Препарат КСІ очищали двукратной перекристаллизацией реактива марки "х.ч." ИЗ бидистиллята. Согласование экспериментально полученных теплот растворения KCl(кр.) в воде $\Delta_{\text{sol}} H_{(\infty \text{H}, \text{O})} = -17.25 \pm 0.06$ кДж/моль с наиболее надежными литературными данными [24] свидетельствует об отсутствии заметной систематической погрешности в работе калориметрической установки. Навески растворов взвешивали на весах марки ВЛР-200 с точностью 2×10^{-4} г.

Исследование процесса протонирования частицы L⁻ проводилось в интервале pH от 9.0 ло 8.8. В калориметрический стаканчик помещали 43.12 мл 0.03 М раствора L-аспарагина с введенным в него необходимым количеством раствора щелочи для создания нужного значения рН и фонового электролита для поддержания ионной силы раствора. В ампулу вводили точную навеску раствора HNO₃ (концентрация 0.8601 моль/кг раствора) или HCl (концентрация 0.7201 моль/кг раствора). Были измерены также теплоты разведения раствора минеральных кислот в растворах фонового электролита. Измерение теплот смешения и разведения проводили при значениях ионной силы раствора 0.5, 1.0, 1.5 и температуре 298.15 К. Экспериментальные данные по теплотам смешения и разведения приведены в табл. 2.

При определении тепловых эффектов процесса присоединения протона к карбоксильной группе L-аспарагина использовали следующую методику. Калориметрической жидкостью был 0.02 M раствор L-аспарагина pH_{исх} 3.6, а в ампуле находилась точная навеска раствора HNO₃ (концентрация раствора 0.8601 моль/кг раствора) или HCl (концентрация 0.7201 моль/кг раствора). Измерения проводили в интервале pH от 3.6 до 2.7. Были измерены также теплоты разведения растворов минеральных кислот в растворах фоновых электролитов. Результаты представлены в табл. 3.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Тепловой эффект присоединения протона к карбоксильной группе L-аспарагина в интервале рН 3.6–2.7 рассчитывали по уравнению:

$$\Delta_{\rm dis} H({\rm H}_2 {\rm L}^+) = -(\Delta_{\rm mix} H - \Delta_{\rm dil} H)/\alpha_1, \qquad (4)$$

где $\Delta_{\rm mix}H$ — теплота взаимодействия раствора минеральной кислоты с 0.02 М раствором L-аспарагина, имеющего рН 3.6, Дж/моль; $\Delta_{\rm dil}H$ — теплота разведения минеральной кислоты в растворе фонового электролита, Дж/моль; α_1 — полнота протекания реакции протонирования частицы HL[±]

Таблица 3. Теплоты взаимодействия (кДж/моль) раствора HNO_3 (0.8601 моль/кг раствора) с 0.02 М раствором L-аспарагина в интервале рН 3.6–2.7 при T = 298.15 К

Ι	$-\Delta_{\rm mix}H$	$-\Delta_{\mathrm{dil}}H$	$\Delta_{\rm dis} H_{\rm H_2L^+}$		
LiNO ₃ [20]					
0.5	3.18 ± 0.03	-0.18 ± 0.02	5.00 ± 0.05		
1.0	3.79 ± 0.03	-0.05 ± 0.02	6.03 ± 0.07		
1.5	4.38 ± 0.03	0.05 ± 0.02	7.02 ± 0.05		
$NaNO_3$					
0.5	5.01 ± 0.03	1.68 ± 0.02	4.83 ± 0.05		
1.0	4.77 ± 0.03	0.85 ± 0.02	5.77 ± 0.07		
1.5	4.37 ± 0.03	-0.25 ± 0.02	6.70 ± 0.05		
KNO ₃ [20]					
0.5	4.27 ± 0.03	1.02 ± 0.02	4.71 ± 0.07		
1.0	3.75 ± 0.03	0.16 ± 0.02	5.31 ± 0.05		
1.5	1.85 ± 0.03	-2.04 ± 0.04	6.32 ± 0.06		

(α = 58–69%). Результаты расчетов по уравнению (4) представлены в табл. 2.

Процесс нейтрализации цвиттер-иона L-аспарагина в водном растворе можно представить уравнением :

$$\mathrm{HL}^{\pm} + \mathrm{OH}^{-} \leftrightarrow \mathrm{L}^{-} + \mathrm{H}_{2}\mathrm{O}.$$
 (5)

Изменение энтальпии в этом процессе равно:

$$\Delta_{\text{neut}} H = (\Delta_{\text{mix}} H - \Delta_{\text{dil}} H) / \alpha_2, \tag{6}$$

где $\Delta_{\text{mix}}H$ — тепловой эффект смешения раствора минеральной кислоты с 0.03 М раствором аминокислоты, имеющим рН 9.0, кДж/моль; $\Delta_{\text{dil}}H$ — тепловой эффект разведения раствора минеральной кислоты в растворе фонового электролита, кДж/моль; $\alpha_3 = ([\text{HL}^{\pm}]_{\text{кон}} - [\text{HL}^{\pm}]_{\text{нач}})/C_{\text{H}^+}^0 - пол$ нота протекания процесса нейтрализации амино $кислоты; <math>C_{\text{H}^+}^0$ — общая концентрация введенной с ампулой минеральной кислоты с учетом разбавления до объема калориметрической жидкости.

Введенная в раствор минеральная кислота вступала в реакцию примерно на 99.9%. В связи с этим, тепловой эффект нейтрализации практически равен разнице экспериментально измеренных теплот смешения и разведения.

По результатам определений энтальпий нейтрализации L-аспарагина были рассчитаны энтальпии ионизации бетаинового протона по следующей формуле:

$$\Delta_{\rm dis}H_{\rm HL}^{\pm} = \Delta_{\rm neut}H + \Delta H_{\rm w},\tag{7}$$

где $\Delta H_{\rm w}$ — теплота диссоциации воды в растворах поддерживающих электролитов [25—27].

Тепловые эффекты диссоциации аминокислоты в стандартном растворе найдены экстраполяцией теплот ступенчатой диссоциации при фиксированных значениях ионной силы на нулевую ионную силу по уравнению, предложенному в работе [16]:

$$\Delta_{\rm r}H_i - \Delta z^2 \Psi(I) = \Delta_{\rm r}H_i^0 + bI, \qquad (8)$$

где $\Delta_r H_i$, $\Delta_r H_i^0$ – изменение энтальпии при конечном значении ионной силы и при I = 0 соответственно, $\Psi(I)$ – функция ионной силы, вычисленная теоретически, Δz^2 – разность квадратов зарядов продуктов реакции и исходных компонентов, b – эмпирический коэффициент. Точки в координатах ($\Delta H - \Delta z^2 \Psi(I)$ от I), удовлетворительно укладывались на прямую и описываются следующими уравнениями: y = 40.91 + 4.98I (для NaCl), y = 40.81 + 2.93I (для NaNO₃), y = 40.96 - 1.34I (для NaClO₄).

Стандартные тепловые эффекты диссоциации L-аспарагина по первой и второй ступеням приведены в табл. 4.

Из данных табл. 2 и 3 видно, что природа фонового электролита оказывает влияние на тепловые эффекты процессов диссоциации L-аспарагина. Тепловые эффекты при фиксированных значениях ионной силы отличаются для разных электролитов, особенно при больших значениях ионной силы, величина теплового эффекта в стандартных условиях (I = 0) остается постоянной. Увеличение радиусов катионов приводит к увеличению і (углового коэффициента). Такой же эффект вызывает увеличение радиуса аниона. Ионы малого радиуса относятся к группе упрочняющих структуру H₂O, а ионы большего радиуса к группе разрушающих ее. Чем крупнее ион, тем сильнее проявляется его деструктурирующее действие. В связи с этим "замораживание" молекул

Таблица 4. Стандартные термодинамические характеристики диссоциации и нейтрализации L-аспарагина

Характеристика	$H_2L^+ \leftrightarrow HL^{\pm} + H^+$	$\mathrm{HL}^{\pm} \leftrightarrow \mathrm{L}^{-} + \mathrm{H}^{+}$	$L^{-+} H_2 O \leftrightarrow HL^{\pm +} OH^{-}$
ΔH , кДж/моль	3.88 ± 0.09	40.76 ± 0.45	15.15 ± 0.25
ΔG , кДж/моль	12.33 ± 0.23	51.20 ± 0.46	31.79 ± 0.28
ΔS , Дж/(моль К)	-28.5 ± 0.9	-35.0 ± 2.2	-55.81 ± 2.2

 H_2O , сильнее происходит в растворах солей лития (самый маленький радиус катиона), процесс "замораживания" — образования сольватных оболочек — это процесс экзотермичный. В связи с этим становится понятным тот факт, что $\Delta_{dis}H$ менее экзотермичен в растворах солей лития и более экзотермичен на фоне NaClO₄ при увеличении концентрации постороннего электролита в растворе. Таким образом, угловой коэффициент *i* в уравнении (8) можно рассматривать, как меру структурирующего действия иона в растворе. Чем более положительным является угловой коэффициент *i*, тем большим стабилизирующим действием обладают ионы соли.

Зависимость углового коэффициента от суммы термохимических радиусов ионов, составляющих электролит, является линейной, как в случае нейтрализации сильной кислоты сильным основанием, так и при нейтрализации слабых кислот.

$$\Delta H - \Delta z^2 \Psi(I) = \Delta H^0 + [K_1 + K_2/r_{\kappa} + r_a]I, \quad (9)$$

где $r_{\rm k}$ и $r_{\rm a}$ — термохимические радиусы катиона и аниона; K_1 и K_2 — константы.

Это уравнение позволяет рассчитать тепловые эффекты диссоциации и предвидеть их изменение с ростом ионной силы раствора, создаваемой различными фоновыми электролитами типа 1 : 1.

Изменения энтропии в процессе ионизации обычно выражаются большими отрицательными значениями. Такие изменения в $\Delta_{dis}S$ во многом связаны с тем, что в процессе диссоциации изменение энтропии характеризуется изменением гидратационных равновесий в растворе. При этом основной вклад в $-\Delta S$ вносит процесс сольватации H⁺. Введение в раствор электролита вызывает ориентацию полярных молекул растворителя вокруг ионов. Этот процесс приводит к упорядочиванию системы, а следовательно к уменьшению ΔS процесса диссоциации. В то же время окружение ионов сольватными оболочками сопровождается разрушением структуры растворителя. Последний вклад вносит положительный вклад в изменение ΔS . Таким образом по мере увеличения ионной силы при постоянной температуре ΔS становится менее отрицательным. В этом случае, вероятно, увеличивается влияние ионов на структуру воды, а вместе с ним возрастает и положительный вклад в изменение энтропии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 18-43-370018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Tanford C., Shore W. // J. Amer. Chem. Soc. 1953. V. 75. P. 816.
- 2. Perkins D. // Biochem. J. 1953. V. 55. P. 649.
- 3. *Perrin D.* // J. Chem. Soc. 1958. № 9. P. 3125.
- Norman B., Li C., Doody B.E. // J. Amer. Chem. Soc 1958. V. 80. P. 5901.
- 5. Perrin D. // J. Chem. Soc. 1959. № 1. P. 290.
- 6. Nageswara Rao G., Subrahmanya R. // Proc. Indian Acad. Sci. 1964. V. 60. P. 165.
- *Ritsama H., Wiegers G.* // Ree. Frav. Chem. 1965. V. 85. P. 1577.
- Азизов Ю.М., Мифтакова А.Х., Торопова В.Ф. // Журн. неорган. химии. 1967. Т. 12. С. 661.
- Graham R., Willimans D., Yeo P. // J. Chem. Soc. Perkin II. 1972. P. 1876.
- Tewari P., Srivastara M. // Talanta. 1973. V. 20. № 1. P. 133.
- Boraei A., Taha F., Mohamed A. // J. Chem. Eng. Data. 2001. V. 46. P. 267.
- 12. Kiss T., Sovago I., Toth I. // J. Chem. Soc. Dalton. Trans. 1967.
- Boraei A., Ibrahim S., Mohamed A. // J. Chem. Eng. Data. 1999. V. 44. P. 907.
- 14. Arena G., Conato C., Contino A. // Ann. Chim. (Rome), 1998. V. 88. P. 1.
- Zhang F., Yajima T., Yamauchi O. // Inorg. Chim. Acta. 1998. V. 278. P. 136.
- Васильев В.П. Термодинамические свойства растворов электролитов. М.: Высш. школа, 1982. С. 200.
- 17. *Barnes D., Pettit L.* // J. Inorg. Nucl. Chem. 1971. V. 33. P. 2177.
- 18. *Martell A., Smitt R.* Critical Stability Constants, New York; London: Plenum Press, 1974. V. 1. P. 713.
- 19. *Rodante F.* // Thermochim. Acta. 1989. V. 144. № 75. P. 275.
- 20. Кочергина Л.А., Грошева С.Г., Крутова О.Н. // Журн. физ. химии. 2011. Т. 56. № 9. С. 1557.
- 21. *Коростелев П.П.* Приготовление растворов для химико-аналитических работ. М.: Наука, 1964. С. 235.
- 22. Бородин В.А., Васильев В.П., Козловский Е.В. Математические задачи химической термодинамики. Новосибирск: Наука, 1985, С. 219.
- Lytkin A.I., Chernikov V.V., Krutova O.N., Skvortsov I.A. // J. Therm. Anal. and Cal. 2017. V. 130. № 1. P. 457–460. DOI: 10.1007/s10973-017-6134.
- 24. *Archer D.G.* // J. Phys. Chem. Ref. Data. 1999. V. 28. № 1. P. 1–16. DOI: .10.1063/1.556034
- 25. Васильев В.П., Лобанов Г.А. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 1969. Т. 12. С. 740.
- 26. Васильев В.П., Шеханова Л.Д. // Журн. неорган. химии. 1974. Т. 19. № 11. С. 2969.
- Васильев В.П. // Журн. неорг. химии. 1984. Т. 29. № 11. С. 2785.